

Хэ Чанхуай вел себя тактично и спокойно, он кажется немного сильным, но он также не скрывает своих утонченных, нежных и элегантных качеств. Су Ань испытывает к нему небольшой сдержанный страх, но на первый взгляд он был вежлив и действовал отстраненно. Неожиданно вечером следующего дня Второй Мастер снова привел своих друзей в здание Ишуй.

В здании Ишуй два этажа: гостиная и вестибюль с резными деревянными перилами, плюс место для костра, в театре тепло и светло. Ли Лянь здесь постоянный клиент, поэтому он умело провел Второго Мастера и братьев семьи Ли на второй этаж.

Они еще не сели, когда четвертый мастер семьи Ли, Ли Хуан, остановил взгляд на Хуа Дань* на сцене: «Этот Дань прекрасен».

*хуа дань или дань. Актеры-мужчины, исполнявшие женские роли в спектакле.

Хэ Чанхуай сел на сиденье, выглянул и не увидел актера на сцене, вместо этого он увидел босса Е, сидящего в отдельной комнате напротив.

Уголок его рта подогнулся. И когда он собирался снять пальто, он услышал, как Ли Лянь прошептал предупреждение: «Старая четверка, ты собираешься снова играть, а? Это сразу после прошлой зимы, ты уже забыл актера, который бросился в озеро умирать?»

Ли Хуан закрыл рот, но его глаза все еще задерживались на сцене: «Старший брат, посмотри, что ты говоришь, это кто-то под рукой босса Е, как я посмею?»

Хэ Чанхуай издал «ох», словно саркастически: «Четвертый молодой мастер Ли все еще может играть с другими до смерти?»

Но его глаза были на противоположной стороне, наблюдая за каждым движением Босса Е.

Ли Хуан возразил: «Этот актер настолько слаб, дело не в том, что я играл с ним до смерти, а в том, что он просто не мог играть!»

Глаза Су Аня следили за шестью дорогами, а его уши прислушивались во всех направлениях*, и он остро чувствовал, что кто-то снова смотрит на него с другого конца комнаты. Умелым взглядом краем глаза он увидел красивого мужчину в костюме и кожаных туфлях.

*眼观六路，耳听八方 – /yǎn guān liù lù ěr tīng bā fāng/ глаза следят за шестью дорогами, а уши слушают во всех направлениях / быть наблюдательным и бдительным (идиома)

Его глаза были подобны волкам и тиграм, и, узнав, что он узнал, он все равно с легкостью обращался с тесаком мясника* и с улыбкой разыгрывал представление.

*□□□□- /yóu rèn yǒu yú/

легко обращаться с тесаком мясника (идиома); делать что-либо умело и легко

«...» Су Ань.

Он никогда не слышал, чтобы Хэ Чанхуай любил мужчин, и когда он впервые встретил этого молодого мастера в резиденции Ли, было очевидно, что он не любит смотреть оперу. Теперь, когда он ведет себя так странно, неужели он стал другим человеком?

Су Ань повернулся боком, избегая взглядов с другой стороны.

Певцы на сцене пели вовсю. Хэ Чанхуай какое-то время слушал это, но только заснул. Он покачал головой и вздохнул. Он вдруг встал, надел пальто и шляпу, и с ветром его длинные ноги пошли к лестнице, сделав всего несколько шагов.

Ли Лянь быстро спросил: «Второй мастер, куда ты идешь?!»

«Это так скучно», — сказал Второй Мастер. — Молодой господин, я собираюсь найти интересных людей, с которыми можно поиграть.

Он спустился по лестнице, от задней части до второго этажа противоположного сиденья.

Ли Лянь тупо следовал за своей целью и смотрел прямо вперед. Когда он увидел Е Суаня, он сразу же выругался в своем сердце: «Второй мастер Хэ ищет босса Е? Что это значит?»

Су Ань тоже заметил появление Хэ Чанхуая, но сделал вид, что не заметил. Затем он повернулся спиной к Ю Цюну, который со всем вниманием смотрел на сцену. Из-за того, что он был слишком серьезен, его прекрасные глаза были тусклыми, как будто его душа слетела с небес.

Су Ань не смог удержаться от смеха дважды. Юй Цюн внезапно оглянулся на него, его лицо покраснело, и он поспешно опустил голову, уткнувшись в куртку.

— Тебе нравится смотреть спектакль? — спросил Су Ань с улыбкой.

Юй Цюн дважды сказал «А-а», затем тяжело кивнул, затем указал на Хуа Даня на сцене и, наконец, указал на себя. Су Ань поднял глаза и мягко сказал: «Хочешь петь на сцене?»

Юй Цюн робко кивнул.

В жизни Е Суань ненавидел людей, которые пели оперу, но выглядел так, как будто у них не было выбора, но ему действительно нравились люди, которые искренне любили петь.

Выражение лица Су Аня смягчилось, и он потер Юй Цюна по волосам. Юй Цюну было так стыдно, но он оставался послушным и даже привязывался к прикосновениям Су Аня.

Волосы этого ребенка доросли до плеч, и на первый взгляд он подумал, что он андрогинный ребенок женского пола. Отцовская любовь Су Аня была вдохновлена и он плавно ущипнул Юй Цюна за щеки.

Юй Цюн также очень красив, но он еще молод. Если Чу Хэ находится внутри этой детской и безобидной оболочки... Су Ань вздрогнул, и повсюду появились мурашки.

Простите его слабое воображение, он действительно не может себе этого представить.

«Тогда я задам тебе вопрос», — Су Ань быстро пришел в себя и его тонкая рука указала вдаль: «Ты видишь, как хорошо это поется?»

Хэ Чанхуай остановился за колонной, с большим интересом слушая их разговор.

Юй Цюн поспешно кивнул, подняв глаза, очевидно, думая, что это превосходно.

Су Ань мягко покачал головой и прошептал: «Юй Цюн, взгляни».

После разговора его глаза изменились, как у другого человека. Как только его глаза повернулись, его брови были полны женского очарования. Кончик его пальца, слегка приподнятый, хрустящий от онемения, и тонкие зубы, кусающие красные губы, также мягко подавляли тысячи чувств. Затем его голос пошел от низкого к высокому, напевая строчку, которая только что исполнялась на сцене.

Хэ Чанхуай на мгновение остолбенел, и его сигара упала прямо на пол.

Это сцена, где Ян Юйхуань дразнит Гао Лиши в «Пьяной наложнице». Эту оперу всегда было трудно петь, и Хуа Дань должен иметь очень хороший певческий голос и фигуру. Если при пении этой оперы приложить слишком много усилий, это будет выглядеть ужасно некрасиво. Однако, когда раздался голос Босса Е, Юй Цюн был ошеломлен. Только тогда он понял, что это значит, когда босс Е покачал головой.

Его глаза засияли, и он хотел издать два звука «хе-хе», но вырвался только грубый и неприятный голос. Су Ань потер лоб: «Не торопись».

Юй Цюн перестал обильно потеть и кивнул с покрасневшими щеками.

Су Ань улыбнулся: «Иди за кулисы и присмотришь».

Юй Цюн поспешно поклонился Су Аню и поспешил вниз по лестнице.

Су Ань поднял руку и взял чашку, а кто-то пододвинул стул рядом с ним и сел: «Босс Е, это совпадение, я встретил вас снова».

«Второй мастер шутит», — Су Ань показал удивленное выражение лица и с улыбкой быстро налил Хэ Чанхуаю чашку чая. Чай густой и ароматный, и туман окутывает его простые белые руки: «Это здание Ишуй, вы не случайно видите меня здесь».

Хэ Чанхуай чувствовал только, что говорит так, как будто поет песню. Мелодичный тон был настолько ясным, что, казалось, он шептал ему на ухо, и он не смог удержаться от смеха дважды: «Босс Е, я хочу извиниться перед вами».

Е Суань толкнул воду перед собой: «Почему вы так говорите?»

Он намеренно мобилизовал свой лучший тон, свои лучшие движения, его запястье было мягким, его кожа была белой, и уголком глаза казалось, что он скользнул по лицу Хэ Чанхуая.

Хэ Чанхуай действительно был немного тронут его соблазнением. Хотя лицо его ничего не выражало, глаза немного потемнели. Су Ань несколько раз усмехнулся про себя: Хэ Чанхуай, которому нравятся только женщины, так легко попался на крючок? Он действительно не знает, симулирует ли этот человек свою неприязнь к мужчинам или под его кожей скрывается другой человек.

Но говорить, что под этой кожей скрывается Чу Хэ, ему не хотелось. Эта дилемма на какое-то время лишила его возможности увидеть правду.

Су Ань убрал руку и снова посмотрел на нежного и вежливого босса Е: «Второй мастер?»

«Вчера на банкете я рассказал несколько анекдотов о боссе Е. Теперь, когда я думаю об этом, мне действительно не следовало этого делать». Хэ Чанхуай не пошевелился и отложил в сторону пальто и джентльменскую шляпу. «Я слышал, что босс Е глубоко разбирается в опере, и так получилось, что я, человек, который никогда не слушает оперу, испытываю к ней некоторый интерес. Ради национального наследия, босс Е мог бы рассказать мне об этой пьесе на сцене?»

Е Суань улыбнулся и сказал: «Второй Мастер серьезен. Хотя вы сказали, что вас заинтересовала эта пьеса, я не заметил, чтобы вам повезло».

Второй Мастер Хэ раздвинул брови, затем небрежно вынул из-за пазухи пачку ассигнаций, небрежно расправил их, а затем бросил прямо на сцену. Толстая куча денег рассыпалась перед

ногами Хуа Даня, вызвав громкие восклицания в вестибюле.

На нижнем этаже сразу же воцарился беспорядок, а хаотичные голоса были настолько подавляющими, что его голос был почти не слышен.

Су Ань тут же еще раз взглянул на Хэ Чанхуая.

Хэ Чанхуай скрестил ноги и уже давно ждал, когда он посмотрит. Сразу после того, как на него посмотрели, он почувствовал себя хорошо, громко рассмеялся и сказал вниз: «Всем господам, заткнитесь и просто посмотрите спектакль. Не нарушайте спокойствие босса Е. У кого это получится хорошо, приходите ко мне и после окончания возьмите кусок серебряного юаня».

Как только он это сказал, они сразу обрадовались. После этого действительно стихло, но взгляды многих пар уже были устремлены на личное кресло на втором этаже.

Хэ Чанхуай тоже смотрел на Е Суаня с улыбкой, в то время как Е Суань смотрел на людей вниз, сдвинув брови, и в конце вздохнул: «Жаль эту пьесу».

Теперь за серебряный юань можно купить десять билетов, у кого еще хватит духу смотреть на сцену с фальшивой пьяной компанией?

«Это шоу не очень хорошее», — спокойно сказал Хэ Чанхуай, — «Слово, которое только что произнес босс Е, заставило этого Хэ уступить. Как можно, услышав бессмертный звук, снова услышать смертный звук?»

Е Суань слышал много таких лестных слов, даже если человеком, сказавшим это, был Хэ Чанхуай, он не позволил ему смеяться больше ни минуты, а лишь надменно сказал спасибо, поддерживая тон старого артиста.

Хэ Чанхуай сказал прямо: «Интересно, повезет ли мне услышать, как Босс Е поет «Пьяную наложницу» лично?»

«Я уже умыл руки золотом», — мягко сказал Су Ань, — «Хотя в Цзиньчэне мало вещей, в нем много театров. Знаменитые актеры производят большее впечатление, чем те, у кого голос чистый, как иволга с черным ворсом. Если Второму Мастеру понравилась эта пьеса, у «Дома с множеством сокровищ» есть список представлений, запланированных на завтра. Этот спектакль — их специальность, Второй Мастер может с таким же успехом пойти и посмотреть его».

Впервые в жизни Хэ Чанхуая выгнали. Он подавил смех, затем подумал три секунды, а затем внезапно вытащил из пояса пистолет и поставил его перед Е Суанем: «Босс Е, не могли бы вы открыть рот?»

Су Ань с удивлением посмотрел на пистолет, а затем внезапно посмотрел на Хэ Чанхуая.

Хэ Чанхуай слегка улыбнулся и ждал его ответа.

Су Ань: «...»

Он действительно был зажат до основания.

Е Суань, у этого человека могут быть такие хорошие отношения с Цзян Чжэнжуном, потому что Е Суань ценит связи, которые Цзян Чжэнжун имеет в своих руках, и его статус президента Торговой палаты. Он может притвориться нежным и внимательным к Цзян Чжэнжуну. Но когда появится Хэ Чанхуай, который для него сильнее и выгоднее, Е Суань уж точно не откажется.

Но и оригинальное тело, и Су Ань обладают глубоким пониманием истины, и чем труднее ее получить, тем больше она ценится.

Так что до сих пор исходное тело также невиновно. Чистый и свежий владелец театра.

Пистолет отразил холодный свет, и и без того бледное лицо Е Суаня, казалось, стало еще бледнее. Он опустил глаза, чтобы посмотреть на пистолет на столе, в конце концов крепко закрыл глаза, и его губы были бледными: «Раз Второй Мастер так сказал, давайте сделаем это».

Он согласился не потому, что хотел пистолет, а потому, что испугался этого оружия.

<http://bllate.org/book/15646/1398810>